

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

(Великій понедѣльникъ, Великій вторникъ, Великая среда,
Великій четвертокъ, Великій пятокъ, Великая суббота)

⇒ П ⇒

П А С Х А.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1890.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

(Великій понедѣльникъ, Великій вторникъ, Великая среда,
Великій четвертокъ, Великій пятокъ, Великая суббота)

⇒ и ⇐

П А С Х А.

Священныя событія, воспоминаемыя въ дни Страстной и Пасхальной седмиць.

Церковныя службы этихъ дней и читаемыя на нихъ пареміи, Апостолы и Евангелія.

Священнодѣйствія, совершаемыя на этихъ службахъ и ихъ знаменованіе.

Страстныя Евангелія и ихъ содержаніе.

Тропари и другія церковныя пѣснопѣнія.

Особенныя церковныя обряды:

Умовеніе ногъ.

Муровареніе и освященіе мұра.

Помазаніе елеемъ.

Христосованіе.

Значеніе: пасхальнаго привѣтствія, взаимнаго лобзанія, красныхъ лицъ.

Артось, его освященіе, раздробленіе и раздаяніе.

Освященіе куличей, пасокъ, лицъ и проч.

Правила о пищѣ.

и проч.

⇒ Цѣна 20 коп., съ пересылкой 25 коп. ⇐

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1890.

Отъ Московскаго духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется.
Москва, 22-го марта 1890 года.
Цензоръ, Протоіерей *Симеонъ Витиняковъ*.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА.

*Поклоняемся страстемъ Твоимъ, Христе!
Покажи намъ и славное Твое воскресеніе.*

Послѣдняя седмица предъ Пасхою посвящена воспоминанію послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, Его страданій, смерти и погребенія, почему и называется *Страстною*. Она называется также *Великою* по знаменательности и великости совершившихся въ ней событій. Уже на вечернѣ въ недѣлю Ваій Церковь приглашаетъ вѣрныхъ отъ торжественнаго праздника Ваій стекаться на Божественный праздникъ таинства страстей Господнихъ. Потомъ, съ наступленіемъ Страстной седмицы, она ведетъ ихъ по стопамъ Господа, идущаго на крестную смерть, вспоминая въ Богослуженіи событія послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Въ первые три дня Церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ страстямъ Христовымъ. Въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что І. Христосъ предъ страданіями всѣ дни проводилъ въ храмѣ, уча народъ, Церковь отличаетъ эти дни особенно продолжительнымъ Богослуженіемъ.

Во всю Страстную седмицу, кромѣ субботы, на утрени послѣ шестопсалмія поется «Аллилуія». Въ понедѣльникъ, вторникъ и среду на утрени послѣ «Аллилуія» поется умильтельный тропарь: «Се женихъ грядетъ», чѣмъ св. Церковь возбуждаетъ вѣрующихъ къ постоянному духовному бодрствованію. Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ на утрени читается Евангеліе и послѣ 50 псалма молитва: «Спаси, Боже, люди Твои». Съ понедѣльника, кончая четвергомъ, послѣ еяпопа на утрени поется умильтельный екзакстиларій, или свѣтилень: «Чертогъ Твой», 3-жды; поется же первѣ посредѣ церкви калонархомъ 1-жды. На 3, 6 и 9 часахъ въ первые 3 дня прочитывается все четверо-евангеліе, отъ 1 гл. ев. Матѳея до 14 гл. ев. Иоанна. Этимвъ благоустроеніемъ Церковь показываетъ, что І. Христосъ во всѣхъ событіяхъ Своей земной жизни открылся, какъ истинный Богъ и истинный человекъ, и что только поэтому и страданія Его спасительны для насъ. Все Евангеліе раздѣляется на 9 отдѣловъ, причеиъ Ев. Луки—на 3 отдѣла, остальные Евангелія каждое—на 2 отдѣла. Къ чтенію Евангелія отворяются царскія врата и затворяются по прочтеніи его. На 3-мъ часѣ предъ чтеніемъ Евангелія іерей, облаченный въ фелонь, кадитъ окрестъ аналогіи (съ Евангеліемъ), и алтарь, и церковь всю, и братію по чину. Въ понедѣльникъ, вторникъ и среду совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ. Во всю Страстную седмицу, кромѣ литургіи въ Великіе четвертокъ и субботу (см. ниже), облаченіе употребляется чернаго цвѣта *).

*) Въ Константинопольскихъ церквахъ на время Страстной седмицы покрываются черной матеріей весь икопостасъ, всѣ кіоты, подсвѣчники, люстры, паникадила и архіерейская каедрa; такъ что нигдѣ не видно ни золота, ни иного чего блестящаго.

Правила о тишѣ. «На трапезѣ, говорится въ Уставѣ, ядмъ сухоуденіе и смѣъ удволяемъ; и якоже въ 1-ю седмицу св. сего поста, сице и въ сія дни. Въ Великій понедѣльникъ, во вторникъ и въ среду поститися подобаетъ. И 6-й великій соборъ повелѣъ спасительныя страсти дни въ постѣ и молитвѣ и умиленіи сердца сотворити вѣрнымъ; въ полунощи же великія субботы оставити постъ».

Великій понедѣльникъ. Въ Богослуженіи этого дня Церковь приглашаетъ вѣрующихъ сопутствовать Христу, распятыя съ Нимъ, умереть ради Него для жизненныхъ наслажденій, чтобы пожить съ Нимъ. Въ таинственномъ созерцаніи сближая событія ветхаго и новаго заветъа, она показываетъ намъ грядущія невинныя страданія Спасителя въ ветхозавѣтномъ прообразѣ цѣломудреннаго Іосифа, по зависти братьевъ невинно проданнаго и униженнаго, но послѣ возстановленнаго Богомъ. Изъ событій евангельскихъ Церковь воспоминаетъ изсушеніе безплодной смоковницы. По разуму Церкви, неплодная смоковница изображаетъ сонмище іудейское, у котораго І. Христосъ не нашелъ истиннаго плода, а только лицемѣрную сѣнь закона, которую обличилъ и проклялъ; но она изображаетъ также и великую душу, не приносящую истиннаго плода покаянія. Наконецъ, въ Евангельскомъ чтеніи на литургіи Церковь напоминаетъ судьбу богоотступнаго народа іудейскаго и кончину міра, какъ онѣ были предъизображены І. Христомъ.

Тропарь. Се жепихъ грядеть въ полунощи, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща: не достоинъ же паки, его же обрящетъ унывающа. Блюди убо, душе моя, не спомъ отяготися, да не смерти предача будещи и царствія вѣгъ затворшися, но воспріаи зовущи: Святъ, Святъ, Святъ еси, Боже, Богородицею помилуй насъ.

Екзастимарій. Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вижду въ онъ: просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.

Великій вторникъ. На утрени этого дня воспоминаются событія, описанныя у ев. Матѣея (22 гл. съ 15 ст. и 23 гл.). Но собственно содержаніе свое служба вторника заимствуетъ изъ притчей о десяти дѣвахъ, о талантахъ и о второмъ пришествіи Христовомъ. Этими притчами Церковь особенно руководствуетъ вѣрующихъ къ духовному бодрствованію, такъ приличному въ виду страданій Господа за насъ, къ цѣлесообразному употребленію дарованныхъ намъ способностей и силъ, особенно на дѣла милосердія, которыя Господь принимаетъ, какъ личную заслугу Себѣ Самому, когда говоритъ о нихъ: „Мнѣ сотвористе“.

Изъ стихиръ утрени и вечерни. Душевною лѣпостію воздремався, не стижаяхъ женише Христе, горяща свѣтльника, иже отъ добродѣтелей, и дѣвамъ уподобихся бумъ, во время дѣланія глумляся. Утробы щедротъ Твоихъ не затвори мнѣ, Владыко, но отряся мой омраченный сонъ, возстави, и съ мудрыми введи дѣвами въ чертогъ Твой, идѣже гласъ чистый празднующихъ и вопіющихъ непрестанно: Господи слава Тебѣ.

Прійдите вѣрніи, дѣлаимъ усердно Владыцѣ: подобаетъ бо рабомъ богатство, и по равенству кійждо да многоусугубимъ благодати талантъ: овъ убо мудрость да приноситъ дѣлы благими, овъ же службу свѣтлости да совершаетъ. Да приобщается же словомъ вѣрній тайны непаученному, и расточаетъ богатство убогимъ другій: сице бо запмованное многоусугубимъ я, яко строителіе вѣрніи благодати, Владычнія радости сподобимся. Той насъ сподоби, Христе Боже, яко чловѣколюбецъ.

Великая среда. Ночь на среду Господь провелъ въ Виоаніи (Мѡ. 26, 6—17). Здѣсь въ домѣ Симона прокаженного, въ то время, когда въ совѣтѣ первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ было уже рѣшено взять Иисуса хитростію и убить Его, нѣкая жена грѣшница возлила драгоценное миро на главу Спасителя и тѣмъ угрожала Его на погребеніе, какъ судилъ Самъ Онъ объ ея поступкѣ. Здѣсь же, въ противоположность безкорыстному поступку жены грѣшницы, родилось въ неблагодарной душѣ Іуды, одного изъ двѣнадцати, преступное намѣреніе предать незаконному совѣту своего учителя и Господа. Поэтому въ церковной службѣ Великой среды прославляется жена грѣшница и порицается и проклинается сребролюбіе и предательство Іуды.

Великая среда есть послѣдній день поста и покаянія и ею заканчивается рядъ великопостныхъ службъ. Это и выражается въ нѣкоторыхъ особенностяхъ церковной службы Великой среды, имѣнно: на отпустѣ часовъ читается надъ прельонившимся до земли народомъ молитва: «Владыко многомилостиве», которая обыкновенно читается на великомъ повечеріи; въ послѣдній разъ совершаются преждеосвященная литургія и великіе поклоны на «Буди имя Господне». Въ Великую среду оканчивается также совершеніе великаго повечерія и чтеніе канонъ на утрени, часахъ и вечерни.

Изъ стихиръ утрени и вечерни. Егда грѣшная приношаше миро, тогда ученикъ соглашашеся пребеззаконнымъ. Овая убо радовашеся, встошаючи миро многоцѣнное: сей же тицашеся продати безцѣннаго. Сія Владыку познаваше, а сей отъ Владыки разлучашеся. Сія свободжашеся, а Іуда рабъ бываше врагу. Люто есть лѣность, велие покаяніе: еже миѣ даруй, Спасе, пострадавый о насъ, и спаси насъ.

Погруженная грѣхомъ, обрѣте Тя пристанище спасенія. Виждь и мѡра со слезами растворяющую, Тебѣ вопіаше: виждь согрѣшающихъ покаянія ожидай. Но, Владыко, спаси мя отъ волны грѣховныя, великія ради Твоя милости.

Великій четвертокъ. Въ Богослуженіи этого дня воспоминаются событія, предварившіе шествіе Спасителя на вольную страсть: совершеніе І. Христомъ послѣдней пасхальной вечери съ умовеніемъ ногъ и установленіемъ таинства евхаристіи и предательство Іуды. Въ апостольскомъ чтеніи изображены какъ установленіе таинства, такъ и цѣль его и достойный образъ приготовления къ нему и принятія его. Евангеліе повѣствуетъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ со-

провождавшихъ и послѣдовавшихъ за Тайной вечерію, и выбрано изъ повѣствованій свв. евъ. Матѳея, Луки и Іоанна.

На утрени послѣ «Аллилуія» поется тропарь: «Егда славніи ученицы». На 1-мъ часѣ положено чтеніе пареміи изъ пророка Іереміи (11 гл. 18—23), въ которой предъизображены пророкомъ вражда старѣйшинъ іудейскихъ противъ Христа, Его кротость и незлобіе, съ которыми Онъ отдаетъ Себя въ руки ихъ. Въ воспоминаніе установленія таинства евхаристіи совершается *литурія Василия Великаго*, которой предшествуетъ вечерня. Въ постной тріодѣ (напр. изд. въ 1879 г. въ Москвѣ) говорится, что на вечернѣ при пѣніи «Господи воззвахъ» священникъ исходитъ и кадитъ, измѣняя священническую одежду, т. е. переменяетъ черное облаченіе. На литургіи вмѣсто херувимской пѣсни, причастна и пѣсни: «Да исполнятся уста ваша», поется одна и та же пѣснь: «Вечери Твоя тайныя».

Тропарь. Егда славніи ученицы на умовеніи вечери просвѣщася, тогда Іуда злочестивый, сребролюбиемъ недуговавъ, омрачася, и незаконнымъ судіямъ Тебе, праведнаго Судію, предасть. Виждь вмѣній рачителю, сихъ ради удавленіе употребивша! Бѣжи насытыи души, учителю таковая дерзнувша. Иже о всѣхъ благій, Господи, слава Тебѣ.

Вечери Твоя тайныя днесъ, Сыне Божій, причастника мя пріими: не бо врагомъ Твоимъ тайлу повѣмъ, ни лобзанія Ты дамъ, яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдую Тя: помини мя, Господи, во царствіи Твоемъ.

Ев. на утр. Лук. 22 гл. 1—39; 108 зач. Ап. 1 Кор. 11 гл. 23—32; 149 зач. Ев. Мѳ. 26 гл. 1—20; Іоан. 13 гл. 3—17; Мѳ. 26 гл. 21—39; Лук. 22 гл. 43—45; Мѳ. 26 гл. 40—75; 27 гл. 1—2.

У м о в е н і е н о г ъ .

Въ Великій четвертокъ, послѣ заамвонной молитвы, въ каѳедральныхъ церквахъ Архіереемъ совершается умовеніе ногъ 12 избранныхъ священнослужителей. Архіерей, царскими дверьми выходитъ, никѣмъ не поддерживъ, безъ посоха, на облачальное мѣсто. Предъ нимъ несутъ: одинъ діаконовъ Евангеліе, другіе два діакона—лаханъ (большую чашу) и рукомошникъ. Діакошъ полагаетъ Евангеліе на аналогій. Священники въ это время произносятъ 50-й псаломъ по стихамъ медленно. Взойдя на облачальное мѣсто, Архіерей садится на приготовленное для него кресло, но не на каѳедру, которая изобразуетъ собою сѣдалище царское. За тѣмъ протодіакошъ, принявъ благословеніе отъ Архіерей, приводитъ постепенно по два архимандрита или священника изъ алтаря, изображающихъ учениковъ Господа на вечери. Въ это время пѣвцы поютъ 5-ю пѣснь канона Великаго четверга и самогласныя стихиры, въ которыхъ изображается умовеніе ногъ, совершенное Господомъ. Архимандриты или священники, взоиди на облачальное мѣсто, поклоняются Архіерею и садятся. Когда исполнится число 12-ти учениковъ, діакошъ произноситъ ектенію: «Миромъ Господу помолимся», въ которой, между прочимъ, просятъ: «О еже благословитися и освятитися умовенію сему, силою и дѣйствомъ и напѣемъ св. Духа»; «О еже быти ему на омовеніе скверны согрѣшеній нашихъ». Во время этой ектеніи Архіерей и священники сидятъ,—подобно тому, какъ и ученики Господа возлежали на вечери. Послѣ слѣдующаго за ектеніею возгласа Архіерей: «Яко ты еси очищеніе наше», Архіерей встаетъ одинъ (а священники продолжаютъ сидѣть) и читаетъ вслухъ молитву: «Боже преблагій», въ которой просятъ, чтобы Господь сподобилъ плотскихъ сквернъ измытиса намъ и душевныя нечистоты воды сея прикосновеніемъ, утвердилъ пастъ отъ блудущаго нашу пятю зміи льстиваго, да чисты бывше послужимъ благопріятно Богу. За тѣмъ Архіерей, преподавъ миръ всѣмъ, читаетъ тайно молитву: «Господи Боже

нашь, показавый намъ мѣры смиренія», въ которой просятъ, чтобы Господь облагодатствовалъ насъ въ служеніи другъ другу, вознесъ насъ Божественнымъ смиреніемъ, соблюлъ насъ нескверными. Послѣ молитвы Архіерей садится въ кресла. Протодіаконъ, принявъ благословеніе у Архіерея, говоритъ: «И о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія», и, послѣ обычныхъ приготовленій къ слушанію Евангелія, читаетъ Евангеліе. При чтеніи Евангелія Архіерей и священники сидятъ. Когда діаконъ 3-жды возглашаетъ: «Возставъ съ вечера (Исусъ)», Архіерей встаетъ. Затѣмъ, когда діаконъ читаетъ: «И положи ризы свои», Архіерей самъ снимаетъ съ себя митру и отдаетъ ее діакону, потомъ самъ безъ всякой помощи другихъ снимаетъ панагію, крестъ, также омофоръ, саккосъ и палицу и кладетъ на кресла; одежды священническія: поясъ, поручи, епитрахиль и подризникъ, Архіерей не снимаетъ. Взлвъ затѣмъ у діакона митру, онъ самъ надѣваетъ ее. Ахимандриты и священники, во время омовенія ногъ, также сидятъ въ митрахъ или камілавахъ. Потомъ Архіерей, взявъ заповѣтъ кисейный, или срапану, привизываетъ одинъ конецъ заповѣта напереди, а другой спускается до ногъ. Во все это время протодіаконъ повторяетъ слова: «И положи ризы свои». Когда же протодіаконъ читаетъ: «И приеъмъ лентіонъ, препоясася», тогда Архіерей препоясывается лентіемъ, перекинувъ его отъ лѣвой руки чрезъ спину на правое плечо, и конецъ лентіа полагаетъ на лѣвую руку. При чтеніи діакономъ словъ: «Потомъ вліи воду во умывальницу», Архіерей пзъ рукоомйника вливаетъ воду въ лаханъ. Діаконъ 3-жды повторяетъ эти слова, и Архіерей 3-жды вливаетъ воду—крестообразно, говори тайно: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Когда діаконъ читаетъ: «И начать умывати ноги учениковъ и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясашъ», тогда Архіерей совершаетъ это дѣйствіе, начиная съ сидящихъ на лѣвой сторонѣ отъ его мѣста, доходитъ до сидящихъ въ царскимъ дверимъ; потомъ идетъ по правой сторонѣ—отъ сидящихъ къ царскимъ вратамъ и доходитъ до изображающаго собою Симона Петра. Умывъ ноги троицъ, Архіерей вливаетъ снова 3-жды воду въ лаханъ; при этомъ діаконъ повторяетъ слова: «Потомъ, вліи воду въ умывальницу». Лаханъ несутъ предъ Архіеремъ два діакона. Омываетъ же Архіерей ноги, преклонивъ на землю одно колѣно. Онъ вливаетъ на ногу каждаго своею рукою 3-жды и потомъ отираетъ лентіемъ. Тотъ у кого Архіерей умываетъ ногу, цѣлуетъ Архіерея въ митру и руку, Архіерей цѣлуетъ руку его. Когда діаконъ провозноситъ: «Приде къ Симону Петру, и глагола ему той»; первый архимандритъ встаетъ и говоритъ: «Господи! Ты ли мой умовши нозѣ?». Архіерей говоритъ: «Еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по сихъ». Архимандритъ говоритъ: «Не умыши ногу мою во вѣки». Архіерей отвѣчаетъ: «Аще не умыю тебе, не пмаши части со мною». Архимандритъ говоритъ: «Господи, не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу». Указавъ на свои руки и главу, архимандритъ садится. Архіерей говоритъ: «Измовенный не требуетъ, токмо нозѣ умыти: есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси», и омываетъ ноги архимандриту. За тѣмъ Архіерей восходитъ на свое мѣсто и снимаетъ заповѣтъ и лентіонъ. Діаконъ дочитываетъ Евангеліе: «Вѣднще бо предающаго Его». Пѣвцы по окончаніи Евангелія поютъ: «Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ». За тѣмъ діаконъ говоритъ снова: «Премудрость прости, услышимъ святаго Евангелія», и, послѣ обычныхъ приготовленій къ слышанію Евангелія онъ начинаетъ читать Евангеліе отъ Іоанна: «Во время оно, егда умы Исусъ нозѣ ученикомъ, пріятъ ризы свои». Въ это время Архіерей самъ облачается. По облаченіи, когда діаконъ говоритъ: «Возлегъ паки», Архіерей садится, а всѣ священники встаютъ, и Архіерей, сяди, доканчиваетъ чтеніе Евангелія, въ которомъ указывается значеніе омовенія ногъ: «Образъ бо дахъ вамъ, да яко же Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите». За тѣмъ Архіерей встаетъ и во всеуслышаніе провозноситъ молитву: «Господи Боже нашъ, иже по многѣи милости Твоей, истощивый Себе», въ которой проситъ, чтобы Господь омылъ всякую скверну и нечистоту душъ нашихъ, чтобы мы, «смывъ прилипавшійся къ намъ прахъ согрѣшеній, отерши другъ друга лентіемъ любви, возмогли угодить Богу всѣ дни жизни нашей и обрѣсть благодать предъ Нимъ». За тѣмъ Архіерей входитъ въ алтарь и оканчивается обычно литургія.

Муровареніе и освященіе муро.

Въ Кіевѣ и Москвѣ въ Великій четвертокъ освящается муро. Освященіе муро совершается на Страстной седмицѣ слѣдующимъ образомъ.—Въ первые великіе три дня: понедѣльникъ, вторникъ и среду, производится мурованіе. Составъ муро готовится, по особому чиноположенію, изъ разныхъ веществъ, въ знакъ многообразныхъ даровъ Святаго Духа. Въ настоящее время въ составъ муро входятъ слѣдующія вещества: елей, вино бѣлое виноградное, стиракса, ладаны—росной, простой бѣлый и черный, мастика, сандаракъ, розовые цвѣты, базилика (травя), корни: фіалковый бѣлый, имбирный, прный, калганный, кардамоновый, масло мушкатное густое, бальзамъ перувиантскій, терпентинъ венеціанскій, благовоинны масла: бергамотовое, лимонное, лавендуловое, гвоздичное, богородской травы, розмариновое, лигнородійное, розовое, коричневое, маіоранное, померанцевое и мушкатное жидкое. Весь составъ муро окропляется св. водою, освященною самимъ архіеремъ. Приготовленное вещество влагается въ муроваренные сосуды, подъ которыми самъ архіерей возгнѣтаетъ огонь, поддерживаемый потомъ священнослужителями іерейми и діаконами. Во все время муроваренія, священники читаютъ непрерывно св. Евангеліе, а діаконы въ облаченіи прогнѣиваютъ въ котлахъ положенное туда вещество. Приготовленное такимъ образомъ муро въ великую среду разливается потомъ въ двѣнадцать сосудовъ, по числу двѣнадцати апостоловъ, которые одни имѣли право нзводить на крещаемыхъ благодать Святаго Духа чрезъ возложеніе рукъ, искорѣ потомъ замѣненное муропомазаніемъ. Въ Великій четвертокъ, предъ чтеніемъ часовъ, эти сосуды священнослужителями вносятся во храмъ, поставляются на жертвенникѣ, и при великомъ входѣ предносятся сослужащими архіерею пресвитерами предъ св. дарами. По перепеченіи, эти сосуды поставляются на престолѣ съ св. дарами, и, послѣ освященія св. даровъ, святитель освящаетъ муро крестнымъ благословеніемъ каждаго сосуда и особою молитвою, въ которой испрашивается отъ Господа наитіе Святаго Духа на муро, къ освященію душъ и тѣлесъ помазующихся имъ. Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ святитель приносить благодареніе Богу за освященіе муро. Освященное такимъ образомъ муро, послѣ литургіи, приносится въ особое хранилище съ пѣніемъ 44-го псалма, восгнѣвающего славу Соломона, послѣ помазанія его на царство. По требованію и распоряженію епархіальнаго начальства, освященное муро передается приходскимъ священникамъ для запечатлѣнія имъ новокрещаемыхъ.

Помазаніе елеемъ.

Послѣ литургіи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ совершается помазаніе елеемъ надъ здоровыми. Посреди церкви ставится столъ; на немъ поставляется серебряная чаша съ елеемъ и такой же другой сосудъ съ виномъ, и блюдо, на которомъ полагаются нѣсколько маленькихъ хрустальныхъ чашечекъ и сущевъ до седми; передъ столомъ ставится наложъ для Евангелія. Архіерей въ маломъ облаченіи выходитъ изъ алтаря царскими дверьми и становится передъ приутовленными столомъ и наложемъ. Самое елеосвященіе совершается по Требнику, но съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями. Во время канона Архіерей раздаетъ свѣчи и кадитъ всю церковь. Молитва «Отче Святый» говорится только однажды послѣ седьмаго Евангелія. По прочтеніи этой молитвы, Архіерей, смѣшавъ ложцею елей съ виномъ, разливаетъ въ хрустальныя чашечки и помазываетъ протоіерея съ братією, и для послѣщенія въ помазаніи елеемъ прочихъ раздаетъ стаканчики стеклянные сослужащимъ; протоіерей и нѣсколько другихъ священниковъ, ставши на пристойныхъ мѣстахъ, помазуютъ весь народъ. При помазаніи молитва «Отче Святый» не читается, а вмѣсто нея произносится: «Благословеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на исцѣленіе души и тѣла рабу Божию такому то, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ,

аминь». Послѣ помазанія Архіерей снимаетъ митру и глаголетъ молитву «Царю святой», а сослужащіе ему священники держатъ, разогнувъ надъ главою Архіерея, Евангеліе, и говорятъ тихо ту же молитву, посемь бываетъ отпустить по Требнику. Хотя таинство елеосвщенія, по правиламъ Церкви, и не должно быть совершаемо надъ здоровыми, но у Грековъ издревле былъ обычай совершать въ Великій четвертокъ елеопомазаніе надъ здоровыми. Св. Димитрій Ростовскій, сказавъ, что это елеопомазаніе здоровыхъ дѣлается у насъ «по обычаю, затвержденному церковному, а не по писанному преданію»,—затѣмъ продолжаетъ: «чего ради въ Великій четвертокъ преподается тайна здоровымъ? Понеже въ Великій четвертокъ на вечери Христосъ устави завѣтъ новый тѣла и крове Своєю; того ради и ся тайны не неприлично есть причаститися, хотя и здоровому человѣку, невѣдущу дне и часа».

Правила о пищѣ. «Въ великій четвертокъ, говорится въ Уставѣ, ядимъ вареніе съ елеемъ, пиемъ же и вино, и вино сухоядіе, запече поется аллилуія. Студійскія обители тупикъ повелѣваетъ въ великій святой четвертокъ ясти едино вареніе, и сочиво, и обваренъ бобъ; пиемъ же и вино. Святыя же горы тупикъ повелѣваетъ во святой великій четвертокъ ясти варенія два съ елеемъ и вина по три чаши. И сія вся, како разсудитъ настоятель, зря свою о Христѣ братію произволяющу къ душеспасительной пользѣ». Въ Номоканонѣ же при Большемъ Требникѣ (225 пр.) сказано: «но ниже въ великій четвертокъ ямы масло, по 50 правилу въ Лаодикинъ собора»

Великій пятокъ. Все Богослуженіе Великаго пятка посвящено благоговѣйному и трогательному воспоминанію спасительныхъ страстей и крестной смерти Богочеловѣка.

Утренняя. Во 2-мъ часу ночи (по нашему въ 8-мъ часу вечера) начинается «Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа». Подобно ученикамъ, съ пѣніемъ сопутствовавшимъ своему Учителю и Господу съ Тайной вечери въ Геосиманскій садъ, вѣрующіе въ ночь пятка совершаютъ почти всю утреню съ пѣніемъ антифоновъ и канона и назидаются слушаніемъ полной евангельской исторіи страстей Христовыхъ, извлеченной изъ 4-хъ евангелистовъ и раздѣленной на 12 чтеній, какъ бы въ сообразность 12 часамъ ночи. До тропаря: «Егда славнии ученицы», утренняя совершается такъ же, какъ въ четвертокъ 5-й недѣли поста. Кавизмъ не бываетъ, а прямо послѣ пѣнія тропаря и малой ектеніи начинается чтеніе Евангелій. Самое чтеніе Евангелій обставлено нѣкоторыми особенностями. Предъ каждымъ чтеніемъ Евангелія, въ знакъ побѣды надъ адомъ и смертію страдавшаго за насъ Господа, ударяютъ въ колоколь: передъ 1-мъ Евангеліемъ—одинъ разъ, передъ 2-мъ—два раза, передъ 3-мъ—три раза и т. д. Каждое Евангеліе соотвѣтственно содержанію заключается пѣніемъ: «Слава долготерпѣнію Твоему, Господи». Чтеніе всѣхъ евангелій слушаютъ съ возжженными свѣчами, въ знакъ любви къ страдавшему Господу. Страстныя Евангелія по установившейся теперь почти повсемѣстно въ Россіи практикѣ читаютъ не въ алтарѣ, а среди храма предъ аналоемъ, обратясь лицомъ къ алтарю; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ возвышеніе для аналоя и священнослужителя. Составныя части Богослуженія располагаются въ такомъ порядкѣ: Послѣ шестопсалмія и великой ектеніи поется «Аллилуія» и тропарь: «Егда славнии ученицы», 3-жды. Во время этого пѣнія настоятель раздаетъ присутствующимъ свѣчи, «ниже вжигаютъ къ каждому Евангелію»; затѣмъ, если Евангеліе читается среди церкви, іерей выноситъ изъ алтаря царскими дверьми Евангеліе и полагаетъ его на аналоя, сзади котораго поставляются два свѣчника съ горящими свѣчами; затѣмъ совершается кажденіе; если Евангеліе читается въ алтарѣ, то совершается кажденіе престола крестообразно, всего алтаря, клира и народа; если же чтеніе Евангелія бываетъ посреди церкви, то кажденіе начинается со средины—съ аналоя. Послѣ слѣдующей за тропаремъ малой ектеніи и возгласа читается 1-е евангеліе. Передъ каждымъ изъ слѣдующихъ затѣмъ евангелій до 6-го

включительно полагается 3 антифона, малая ектенія и сѣдаленъ. Въ этихъ антифонахъ и сѣдалнахъ воспоминаются событія—отъ заговора первосвященниковъ до обстоятельствъ смерти Спасителя, и обличается предательство Иуды и ужасное богоубійство старѣйшинъ и всего народа іудейскаго. Передъ каждымъ Евангеліемъ, кончалъ 7-мъ, во время пѣнія сѣдалновъ, бываетъ каженіе Евангелія. Послѣ 6-го Евангелія поются блаженныя съ 8 стихирами, изображающими страданія Христовы, прокимень «Раздѣлиша ризы молъ» и читается 7-е Евангеліе. Затѣмъ читается обычный 50 псаломъ: «Помилуй мѧ, Боже». Послѣ 50-го псалма читается 8-е Евангеліе. Далѣе поется трипѣснецъ Козьмы Маіумскаго и умилительный екзопостиларій: «Разбойника благоразумнаго», послѣ котораго читается 9-е Евангеліе. 10-е Евангеліе читается послѣ пѣнія: «Всякое дыханіе», и стихирь на «хвалите». 11-е послѣ чтенія (а не пѣнія) славословія великаго и просительной ектеніи,—и наконецъ 12-е послѣ стихирь стиховныхъ. Передъ 12 Евангеліемъ „діаконы кадитъ, лкоже и въ началѣ, храмъ весь“. Окончаніе чтенія Евангелій сопровождается краткимъ звономъ во всѧ. Евангеліе по прочтеніи вносится въ алтарь. Утренняя оканчивается сугубой ектеніей и отпustomъ, особо составленнымъ.

СТРАСТНЫЯ ЕВАНГЕЛІЯ.

- 1) Іоан. 13 гл. 31—18 гл. 1 (Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками и первосвященническая молитва за нихъ).
- 2) Іоан. 18 гл. 1—28 (Взятіе Спасителя въ саду Геосиманскомъ и страданія Его у первосвященника Анны).
- 3) Мѧ. 26 гл. 57—75 (Страданія Спасителя у первосвященника Каіафы и отреченіе Петра).
- 4) Іоан. 18 гл. 28—19 гл. 1—16 (Страданія Господа на судѣ у Пилата).
- 5) Мѧ. 27 гл. 3—32 (Отчаяніе Иуды, новыя страданія Господа у Пилата и осужденіе Его на распятіе).
- 6) Мар. 15 гл. 16—32 (Веденіе Господа на Голгову и Его крестныя страданія).
- 7) Мѧ. 27 гл. 34—54 (Продолженіе повѣствованія о крестныхъ страданіяхъ Господа, чудесныя знаменія, сопровождавшія Его смерть).
- 8) Лук. 23 гл. 32—49 (Молитва Спасителя на крестѣ за враговъ и раскаяніе благоразумнаго разбойника).
- 9) Іоан. 19 гл. 25—37 (Слова Спасителя со креста къ Богородицѣ и ап. Іоанну и повтореніе сказанія объ Его смерти и прободеніи).
- 10) Мар. 15 гл. 43—47 (Снятіе тѣла Господа со креста).
- 11) Іоан. 19 гл. 38—42 (Участіе Никодима и Іосифа въ погребеніи Спасителя).
- 12) Мѧ. 27 гл. гл. 62—66 (Приставленіе стражи къ гробу Спасителя и запечатаніе гроба).

Изъ антифоновъ. Сія глаголетъ Господь іудеомъ: людіе мои, что сотворихъ вамъ; или чимъ вамъ стужихъ; слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суща на одрѣ возставихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ; и что мнѣ воздасте; за манну желчь, за воду оцетъ, за еже любити Мя, ко кресту Мя пригвоздите. Ктому не терплю прочее, призову Моя языки, и тѣи Мя прославятъ со Отцемъ и Духомъ: и Азъ имъ дарую животъ вѣчный.

Днесь виситъ на дрѣвѣ, Иже на водахъ землю повѣсивый: вѣнцемъ отъ тернія облагается, Иже ангеловъ Царь: въ ложную багряницу облачается, одѣвая небо облаки: заушеніе пріятъ, Иже во Іорданѣ свободивый Адама: гвоздми пригвоздися жепихъ церковный; копіемъ прободеса Сынъ Дѣвы. Покланяемся стра-

стемъ Твоимъ, Христе! покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе! покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе! Покажи намъ и славное Твое воскресеніе.

Екзотистимарій. Разбойника благоразумнаго во единомъ часѣ раевн сподобилъ еси, Господи! и мене древомъ крестнымъ просвѣти, и спаси мя.

Часы. Такъ какъ совершеніе литургій есть образъ Голгоѣскаго жертвоприношенія, или воспоминаніе крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа; то въ самый день священнаго воспоминанія сего всемірнаго событія не совершается полная литургія не совершается даже литургія и преждеосвященныхъ даровъ, въ знакъ глубокаго сѣтованія и сокрушенія сердечнаго вѣрующихъ въ сей день. Въмѣсто Литургій opravляются *царскіе часы*: 1, 3, 6 и 9—въмѣстѣ. Въ составъ ихъ входятъ псалмы, пареміи, чтенія изъ Апостола и Евангелій, тропари и стихиры, относящіяся къ обстоятельствамъ крестной смерти Господа Иисуса Христа. Совершеніе часовъ начинается во 2 часу дня, по нашему счету, въ 8 утра; къ часамъ бываетъ «звонъ въ двои, единъ долгій», т. е. сперва долго звонитъ въ одинъ колоколь, а потомъ въ два, и притомъ такъ, что ударъ въ другой колоколь бываетъ сильнѣе и долѣе перваго. На часы іерей выноситъ Евангеліе на средину церкви, и полагаетъ его на аналогіи и, сдѣлавъ начало чтенію часовъ, кадитъ Евангеліе, иконостасъ, весь храмъ и народъ. Царскіе врата бывають отверсты до унесенія Евангелія въ алтарь, послѣ прочтенія его на 9-мъ часѣ.

Вечерня. Въ «10 часу дне» (по нашему счету въ 3 часа пополудни) бываетъ благовѣстъ въ большой колоколь и потомъ во вся. Священникъ, по входѣ въ алтарь, облачается во всѣ священническія одежды, и совершается вечерня показаннымъ въ Тріоди порядкомъ. Послѣ предначинательнаго псалма, ектеніи, стихирь и входа съ Евангеліемъ, читаются три пареміи (1, Исх. 33 гл. 11—23. 2, Іова 42 гл. 12—16. 3, Ис. 52 гл. 13—15; 53 гл. 1—12; 54 гл. 1, 54 гл.) и апостоль (1 Кор. 1 гл. 18—31, 2 гл. 1—2), въ которыхъ изображается и прообразовательно и въ прямомъ ученіи сила крестной смерти Господа Иисуса Христа. Въ чтеніи Евангелія, собраннаго изъ трехъ евангелистовъ (Мѣ. 27 гл. 1—38. Лук. 23 гл. 39—43. Мѣ. 27 гл. 39—54. Іоан. 19 гл. 31—37, Мѣ. 27 гл. 55—61), изображается полная исторія крестной смерти Господа Иисуса Христа. Изображая снятіе со креста пречистаго тѣла Господа и положеніе его во гробъ, священнослужители, во время пѣнія стихирь стиховныхъ, износятъ изъ алтари «плащаницу», т. е. образъ положенія во гробъ Господа Иисуса Христа. Плащаница предварительно до вечерни приносится въ алтарь (если она не въ алтарѣ) и полагается на престолѣ. На вечерни, во время медленнаго пѣнія послѣдней стихирь на стиховнѣ: «Тебе одѣющагося, отверзаются царскія врата, раздаются свѣчи молимся; іерей съ діакономъ, какъ бы въ соотвѣтствіе съ изображаемымъ въ пѣснѣ («Тебѣ одѣющагося») недоумѣніи Іосифа и Никодима, какъ они погребуть Господа, какою плащаницею обвіють, кадитъ трижды съ четырехъ сторонъ плащаницу, на престолѣ лежащую. При пѣніи тропаря (по «Нынѣ отпушаеши») «Благообразный Іосифъ», священнослужители своими дѣйствіями изображаютъ то, что поется въ тропарѣ: іерей поднимаетъ плащаницу на голову, беретъ и Евангеліе и, держа его при персяхъ (изображалъ тѣмъ, что обвитый плащаницею есть Слово изъ начала), въ преднесеніи двухъ свѣщниковъ съ зажженными свѣчами, выноситъ ее изъ алтари и полагаетъ на уготованномъ столѣ, или гробѣ; положивши на ней св. Евангеліе, іерей опять кадитъ ее трижды съ четырехъ сторонъ, обходи кругомъ гроба, а ликъ поетъ: Слава и нынѣ—«Мироносицамъ женамъ». Послѣ тропарей бываетъ цѣлованіе плащаницы, и именно: въ лъвы на ногахъ Спасителя. Затѣмъ іерей входитъ въ алтарь въ царскія врата, заканчиваетъ вечерню и отпустъ говоритъ въ царскихъ вратахъ; царскія врата затворяются, равно и завѣса. Малое повечеріе, на которомъ читается канонъ: «На плачь Богородицы». По совершенномъ отпустѣ, предъ плащаницею зажигается лампада или свѣча во всю ночь.

Из стихиръ вечерни. Днесъ Владыка твари предстоитъ Плату, и кресту предается Зпждитель всѣхъ, яко агнецъ приводимъ своею волею: гвоздьми пригвозждается, и въ ребра прободается, и губою напоется манну одождивый, по ланиѣ заушается Избавитель міра, и отъ Своихъ рабъ поругается Создатель всѣхъ. О Владычнаго чловѣколюбія! о распинающихъ моляше Своего Отца, глаголя: Отче, остави имъ грѣхъ сей: не вѣдятъ бо беззаконніи, что неправедное содѣвають.

О како беззаконное соимнице, Царя, осуди на смерть, не устыдѣвся благодѣянія, яже воспомниа: предутверждаше, глаголя къ нимъ: люди мои, что сотворихъ вамъ; не чудесь-ли исполнихъ Иудею; не мертвецы ли воскресихъ единымъ словомъ; не всякую ли болѣзнь исцѣляхъ и недугъ; что убо Ми воздасте; вскую не поминте Мя; за исцѣленія раны Миѣ наложивше, за животь умерщвляюще, вѣшающе на древѣ, яко злодѣя, благодѣтеля, яко беззаконна, законодаваца, яко осужденна всѣхъ Царя. Долготерпѣливе, Господи, слава Тебѣ.

Тебе, одѣющагося свѣтомъ яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ, и, видѣвъ мертва, нага, непогребенна, благосердый плачь воспримъ, рыдая глаголаше: увы миѣ, сладчайшій Іисусе, Егоже вшалѣ солнце на крестѣ висима узрѣвшее мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся и раздирашеся церковная завѣса: по се пылѣ вижу Тя, мене ради волею подъемна смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию; коима ли рукама прикоснуса нетлѣнному Твоему тѣлу; или кія пѣсни воспою Твоему исходу, щедре; величаю страсти Твоя, пѣснословлю и погребеніе Твое со воскресеніемъ, зовый: Господи, слава Тебѣ.

Тропарі: «Благообразный Іосифъ» и «Мурносошцамъ женамъ», см. ниже.

Правила о пищѣ. «Въ сей святый день ниже трапезу поставляемъ, ниже ядимъ въ сей день распатія; аще же кто будетъ многомоощенъ, или престарѣлся, и не могій пребыти постенъ, дается ему хлѣбъ и вода по захожденію солнца. Сиде бо приихомъ отъ свв. заповѣдей свв. апостоль, не ясти въ великій пятокъ».

Великая суббота. Въ Великую субботу Церковь воспоминаетъ: пребываніе І. Христа тѣломъ во гробѣ, сошествіе душею во адъ, введеніе разбойника въ рай, пребываніе на престолѣ со Отцемъ и Духомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предуказываетъ наступленіе великаго событія воскресенія Христова.

Утреня. Въ 7 часу (по нашему—въ 1 часть) почи ударяютъ «въ тяжкая и великая» и начинаютъ утреню по обычаю. Послѣ шестопсалмія и великой ектеніи, па «Богъ Господь» поются тропарі: «Благообразный Іосифъ», «Егда снишшелъ еси къ смерти» и «Мурносошцамъ женамъ». Во время пѣнія этихъ тропарей настоятель раздастъ свѣчи предстоящимъ; затѣмъ, всѣ священнослужители исходятъ царскими дверьми на среднюю храма, стаповаются вокругъ плащаницы и держа въ рукахъ свѣчи, при кажденіи, совершаютъ погребальное пѣніе надъ Божественнымъ мертвецомъ. Всѣ присутствующіе подобно тому, какъ это бываетъ при погребеніи, тоже стоятъ съ возженными свѣчами. Самое погребальное пѣніе состоитъ изъ 17 каизмы (118 пс.), раздѣленной на три статіи. Къ каждому стиху ея прибавляются краткія пѣснопѣнія, или похвалы умершему и погребенно-

му Господу, а каждая статія оканчивается малою ектенією и возгласомъ. На каждой статіи бываетъ каждепіе. Послѣ 3-й статіи, прежде малою ектеніи, поются воскресные тропари: «Ангельскій соборъ удивися», при чемъ совершается каждепіе всего храма и народа, и затѣмъ поется канонъ Великой субботы. Послѣ канона вмѣсто святильва поется «Святъ Господь», 3-жды, во гласъ 2-й. На время пѣнія канона священнослужители уходятъ царскими дверьми въ алтарь, царскія двери затворяются и всѣ предстоящіе гасятъ свои свѣчи. Во время пѣнія великаго славословія снова растворяются царскія двери, священникъ, облаченный во вся свящ. одежды, и диаконъ выходятъ царскими дверьми изъ алтаря предъ плащаницю; предстоящіе снова зажигаютъ свои свѣчи; затѣмъ при пѣніи «надгробнаго» (протяжно поемаго) Трисвятаго, при звонѣ во всѣ колокола, открывается торжественнѣйшее дѣйствіе утрени Великой субботы—шествіе съ плащаницею вокругъ храма. Во время пѣнія послѣдняго Трисвятаго надгробнаго іерей беретъ на голову плащаницю и, имѣя при себѣ св. Евангеліе при персяхъ, идетъ въ западныя двери вѣрнуть церкви, предшествуемый диакономъ съ кадильемъ, въ преднесеніи двухъ свѣщниковъ и въ сопровожденіи народа сосвѣчами. Обходитъ одинъ разъ вокругъ храма, причемъ бываетъ звонъ въ переборъ по похоронному, а когда войдутъ во храмъ, бываетъ звонъ во вся краткій. Іерей съ плащаницею и св. Евангеліемъ, войдя во храмъ, доходитъ до царскихъ вратъ и возглашаетъ: «премудрость, прости!» и, обратясь, плащаницю полагаетъ на прежнемъ мѣстѣ и на ней полагаетъ св. Евангеліе; ликъ же поетъ протяжно: «Благообразный Іосифъ», единожды, а іерей во время пѣнія сего тропари кадитъ вокругъ плащаницы. Послѣ пѣнія «Благообразный Іосифъ» слѣдуетъ тропарь пареміи, прокимень, паремія, Апостоль и Евангеліе.

Тропари: Благообразный Іосифъ, съ древа снемъ причистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, и вонями во гробъ новъ покрывъ, положи.

Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества: егда же и умершія отъ преисподнихъ воскресидъ еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже нашъ, слава Тебѣ.

Мурноспцамъ женамъ при гробѣ представъ ангелъ вопіаше: мѣра мертвымъ суть прилпчна, Христосъ же истлѣнія явися чуждъ.

Парем. Іез. 37 гл. 1—14 (О сухихъ костяхъ, ожившихъ среди поля) Ап. 1 Кор. 5 гл. 6—8. Гал. 3 гл. 13—14 (Объ искупленіи насъ отъ клятвы законныя І. Христомъ, Который Самъ сталъ по насъ клятвою). Ев. Мѣ. 27 гл. 62—66; 114 зач. (О запечатаніи и о храненіи гроба военною стражею).

Всѣ эти чтенія бывають передъ плащаницею. Послѣ Евангелія слѣдуетъ сугубая ектенія, начинающаяся прошеніями: «Рцемъ вси... «Господи Вседержителю», а за сугубой ектенією—просительная. Послѣ отпуста (въ царскихъ вратахъ), при пѣніи: «Приидите ублажимъ», бываетъ цѣлованіе плащаницы и совершается 1-й часть, какъ указано въ тріоди.

Въ великую субботу совершается *литургія* Василія Великаго, начинающаяся вечернею. Такъ какъ послѣдняя церковная служба, по общему порядку, относится къ слѣдующему дню, то на ней съ пѣснопѣніями Великой субботы соединяются воскресныя. Послѣ малаго входа съ Евангеліемъ (около плащаницы) читаются передъ плащаницею 15 паремій, въ которыхъ собраны почти всѣ главныя пророчества и прообразы, относящіеся къ лицу Іисуса Христа, искупившаго насъ отъ грѣха и смерти Своею вѣстною смертію и увѣнчавшаго великое дѣло искупленія преславнымъ Своимъ воскресеніемъ. Послѣ 6-й пареміи (о чудесномъ переходѣ евреевъ чрезъ Черное море) поется: «Славно бо прославися». Чтеніе паремій заключается пѣснію трехъ отроковъ: «Господа пойте». Вмѣсто Трисвятаго поется: «Елицы во Христа», и читается апостоль о таинственной силѣ крещенія. Это пѣніе и чтеніе служатъ воспоминаніемъ обычай древней Церкви крестить

въ этотъ день оглашенныхъ. Послѣ чтенія апостола поются, вмѣсто «Аллилуія», семь стиховъ, избранныхъ изъ псалмовъ, содержащихъ пророчество о силѣ воскресшаго Господа: «Воскреси Боже, суди земли». Во время пѣнія этихъ стиховъ священнослужители переоблачаются въ свѣтлыя одежды и потомъ благовѣщается уже всерадостное Евангеліе о воскресеніи Христа Спасителя, такъ какъ вечерня въ этотъ день относится къ первому дню Свѣтлаго Христова воскресенія. Вмѣсто херувимской пѣсни, поется умиленная пѣснь: «Да молчитъ всякая плоть». Великій входъ совершается около плащаницы. Вмѣсто «О тебѣ радуется» поется прмось 9 пѣсни канона: «Не рыдай Мене, Мати». По приличію времени избранъ причастенъ: «Воста яко спя Господь». Заамвонная молитва читается за плащаницею. Все остальное совершается по чину литургіи св. Василія Великаго.

Да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ, и Господь господствующихъ, приходитъ заклатися и датися въ сѣдѣ вѣримымъ. Предходятъ же Сему лицу ангельстѣи со всякимъ началомъ и властію, мнооочитѣи херувими и шестокрылатѣи серафими, лица закрывающе, и вопіюще пѣснь: аллилуія.

Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ, Егоже во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Богъ, вѣрою и любовію Тя величающія.

Парем. 1) Быт. 1 гл. 1—13. 2) Ис. 60 гл. 1—16. 3) Исх. 12 гл. 1—11. 4) Ион. 1—4 гл. 5) Исх. Нав. 5 гл. 10—15. 6) Исх. 13 гл. 20—14 гл. 32. 7) Соф. 3 гл. 8—15. 8) 3 Цар. 17 гл. 8—23. 9) Ис. 61 гл. 10—11 62 гл. 15. 10) Быт. 22 гл. 1—18. 11) Ис. 61 гл. 1—9. 12) 4 Цар. 4 гл. 8—37. 13) Ис. 63 гл. 1—9. 64 гл. 1—5. 14) Иерем. 31 гл. 31—34. 15) Дан. 3 гл. 1—51. Ап. Рим. 6 гл. 3—11; 91 зач. Ев. Мѡ. 28 гл. 1—20; 115 зач.

Послѣ отпуста литургіи непосредственно совершается *благословеніе хлѣбовъ, вина и елея*. Этотъ обрядъ есть воспоминаніе о древнемъ обычаѣ христіанъ ожидать наступленія Пасхи въ храмѣ, слушая чтеніе книги Дѣяній апостольскихъ. Въ виду строгаго поста, который соблюдается въ продолженіе цѣлаго дня до наступленія праздника Пасхи, и предстоящаго бдѣнія Церковь подкрѣпляла вѣрующихъ благословенными хлѣбомъ и виномъ.

Ночь на Пасху.

Въ ночь на Пасху Церковь предписываетъ упражняться въ чтеніи *Дѣяній*. Это бодрствованіе новаго Израиля напоминаетъ бодрствованію древняго Израиля въ ночь избавленія первенцевъ его отъ смерти въ Египтѣ. Передъ чтеніемъ Дѣяній чтецъ возглашаетъ: «Дѣяній святыхъ Апостоль чтеніе», іерей отвѣтствуетъ: «Молитвами святыхъ Апостоль, Господи Исусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ». По Уставу, вся книга Дѣяній должна быть прочтена до 4 часа ночи, по нашему счисленію до 10-го часа вечера. Затѣмъ, зажигаются всѣ кадила и ударяютъ въ колоколъ; начинается *полунощница*. Порядокъ этой полунощницы, отъ начала до чтенія 50-го псалма, такой же, какой бываетъ и на полунощницѣ воскресной; затѣмъ, вмѣсто канона праздничнаго полагается канонъ Великой субботы;—тропарей троячныхъ не бываетъ, а по Трисвятомъ и возгласѣ поется тропарь: «Егда снишешъ еси»; потомъ говорится собращенная сугубая ектенія: «Помилуй насъ Боже», и отпустъ. Такъ какъ на этой полунощницѣ послѣ 3 и 6 пѣсни канона полагаются чтенія, то Уставъ и предписываетъ начинать ее за 2 часа до утреня; по въ приходскихъ церквахъ эти чтенія, обыкновенно, опускаются, а потому въ этихъ церквахъ

и начинают полунощницу меньше чѣмъ за часъ до утрени. Во время полунощницы или по ея окончаніи всѣ священнослужители въ облаченіи безмолвно, окадивъ плащаницу, переносятъ ее со среды храма въ алтарь и полагаютъ на престолѣ, снова кадятъ плащаницу и затворяютъ царскія врата. Плащаница, въ изображеніе 40-дневнаго пребыванія Господа на землѣ по воскресеніи, лежитъ на престолѣ до отдавія Пасхи.

П А С Х А.

Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесахъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.

Христосъ воскресъ!

Свѣтлое Христово Воскресеніе. Ни „камень велий зѣло“, который былъ приваленъ къ дверямъ гроба Христова усердіемъ благообразнаго Іосифа Аримаѳейскаго, ни печать, положенная на камнѣ злобою враговъ Христовыхъ, ни стража воинская, приставленная ими ко гробу Жизнодавца,—ничто не удержало во гробѣ пречистаго тѣла Господа. Самый моментъ славнаго воскресенія Господня не возвѣщается во св. Евангеліи. Первую вѣсть о воскресеніи слышали отъ ангела, сидящаго у гроба Господня, св. жены мѣроносицы. Явленіе ангела, отвалившаго камень отъ дверей гроба, сопровождалось землетрясеніемъ, отъ котораго страшно испугались воины, бывшіе на стражѣ, бѣжали отъ гроба и были невольными свидѣтелями воскресенія Іисуса Христа предъ врагами Его. Какъ вѣсть о славномъ воскресеніи Христовомъ, въ первый разъ возвѣщена была св. женамъ мѣроносицамъ отъ ангела, такъ и самое явленіе воскресшаго Господа послѣдовало прежде всего одной мѣроносицѣ Маріи Магдалинѣ, а потомъ и прочимъ мѣроносицамъ. Въ тотъ же день явился воскресшій Господь апостолу Петру, потомъ двумъ апостоламъ, шедшимъ въ Эммаусъ, и того же дни въ вечеру одиннадцати апостоламъ, собраннымъ „страха ради іудейска“, сквозь двери затворенныя и залптыя.—Праздникъ Воскресенія Христова называется *Пасхою* (отъ еврейскаго слова *pasach*, что значитъ проходить мимо), по имени ветхозавѣтнаго праздника, установленнаго въ память избавленія Евреевъ изъ египетскаго рабства. Сообразно съ воспоминаемымъ въ этотъ праздникъ событіемъ воскресенія Христова, наименованіе *Пасха* въ Церкви христіанской получило особый смыслъ и стало обозначать прохожденіе отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу. Въ ряду подвижныхъ праздниковъ Господскихъ праздникъ Пасхи занимаетъ центральное мѣсто, а въ ряду всѣхъ праздниковъ христіанскихъ онъ есть праздниковъ праздникъ.

или праздникъ по преимуществу, и торжество торжествъ, и потому онъ праздновался и празднуется особенно свѣтлымъ и торжественнымъ образомъ.

Какъ праздновался великій праздникъ Пасхи въ древности въ быту семейномъ, общественномъ и гражданскомъ и какъ его должно праздновать,—это видно изъ замѣчательнаго по силѣ одушевленія слова св. Григорія Нисскаго, сказаннаго имъ въ этотъ праздникъ: «Сегодня, говорилъ св. Григорій, вся вселенная, какъ одно семейство, собравшееся для одного занятія, оставивъ дѣла обыкновенныя, какъ-бы по данному знаку, обращается къ молитвѣ. Нѣтъ сегодня путниковъ на дорогахъ; не видно мореплавателей на морѣ; земледѣлецъ, оставивъ плугъ и заступъ, украсился праздничною одеждою; корчемницы стоятъ пустыми, исчезли шумныя сборища, какъ исчезаетъ зима съ повлеченіемъ весны; безпокойства, смѣнныя и бури житейскія смѣнились тишиною праздника. Бѣдный украшается какъ богатый; богатый одѣвается великолѣпнѣе обыкновеннаго; старецъ, подобно юношѣ, спѣшитъ принять участіе въ радости,—и больной превозмогаетъ болѣзнь свою;—дѣти, перемѣнивъ одежду, празднуютъ чувственно, потому что еще не могутъ праздновать духовно; дѣвственница веселится душою, потому что видитъ свѣтлый торжественный залогъ своей надежды; мать семейства, торжествуя, радуется со всѣми домашними своими, и сама она, и мужъ ея, и дѣти, и слуги и домочадцы, всѣ веселятся. Какъ новый, только-что образовавшійся рой пчель, въ первый разъ вылетающій изъ пчельника на свѣтъ и воздухъ, весь вмѣстѣ садится на одной вѣтви дерева, такъ и въ настоящій праздникъ всѣ члены семействъ всюду собираются въ свои дома. И по истинѣ справедливо сравниваютъ настоящій день съ днемъ будущаго воскресенія, потому-что тотъ и другой собираетъ людей; только тогда соберутся всѣ вмѣстѣ, а теперь собираются по частямъ. Что же касается радости и веселія, то по всей справедливости можно сказать, что настоящій день радостнѣе будущаго: тогда по необходимости будутъ плакать тѣ, коихъ грѣхи обличатся; нынѣ, напротивъ, нѣтъ между нами печальныхъ. Нынѣ и праведникъ радуется, и неочистившій свою совѣсть надѣется исправиться покаяніемъ. Настоящій день облегчаетъ всякую скорбь, и нѣтъ человека такъ печальнаго, который не находилъ бы утѣшенія въ торжествѣ праздника. Нынѣ освобождается узникъ; должнику прощается долгъ; рабъ получаетъ свободу, по благому и человеколюбивому воззванію Церкви, не съ безчестіемъ и зашепѣмъ, не ранами освобождается отъ раба, какъ это бываеетъ во время народныхъ празднествъ, на которыхъ рабы, выставляемые на возвышенномъ мѣстѣ, стыдомъ и посрамленіемъ искупаютъ свою свободу, но отпускается съ честію, какъ это знаете вы сами, нынѣ и остающійся въ рабствѣ получаетъ отраду. Если бы даже рабъ сдѣлалъ много важныхъ проступковъ, которыхъ нельзя ни простить, ни извинить; и тогда господинъ его изъ уваженія ко дню, располагающему къ радости и человеколюбію, пріемлетъ отверженнаго и посрамленнаго, подобно Фараону, изведшему изъ темницы выночерпна; ибо знаетъ, что въ день будущаго воскресенія, по образу коего мы чествуемъ настоящій день, онъ и самъ будетъ имѣть нужду въ долготерпѣніи и благодати Господа и потому, оказывая милость нынѣ, ожидаетъ возданиа въ тотъ день. Вы слышали, господа, не постыдите же меня предъ рабами, будто я ложно восхваляю день сей; отымите печаль у душъ, удрученныхъ скорбію, какъ Господь отымалъ умерщвленіе отъ нашего тѣла, возвратите честь посрамленнымъ, обрадуйте опечаленныхъ, ободрите упавшихъ духомъ, изведите на свѣтъ заключенныхъ, какъ во гробѣ, въ темныхъ углахъ вашихъ домовъ; пусть для всѣхъ цвѣтеть, какъ цвѣтокъ, красота праздника. Если день рожденія земнаго Царя отверзаетъ темницы, то ужели побѣдный день воскресенія Христа не утѣшитъ скорбящихъ! Бѣдныя, примите съ любовію день сей, питающій васъ! Разслабленные и увѣчные, привѣтствуйте день сей, врачующій ваши болѣзни! Въ немъ сокрыта надежда вашего воскресенія, которая побуждаетъ ревновать о добродѣтели и ненавидѣть порокъ; ибо съ уничтоженіемъ мысли о воскресеніи у всѣхъ будетъ одна господствующая мысль: «да ямы и лѣземъ, утрѣ бо умремъ» (1 Кор. 15, 32).

Праздникъ Пасхи былъ установленъ и праздновался уже въ апостольской церкви. Но въ первые вѣка христіанства не вездѣ въ одно время праздновали Пасху. На востокѣ, въ малоазійскихъ церквахъ, праздновали ее въ 14-й день весенняго мѣсяца, въ какой бы день седмицы ни приходилось это число. А западные христіане, почитая неприличнымъ праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями, совершали ее въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Два различные обычая существовали до 1 Вселен. Собора (325 г.), на которомъ состоялось постановленіе праздновать Пасху повсемѣстно въ первое воскресенье Пасхальнаго полнолунія, чтобы Пасха христіанская всегда праздновалась послѣ іудейской.

Въ службѣ праздника Пасхи воспѣвается богосвѣтлая побѣда Господа нашего Иисуса Христа надъ всѣми врагами нашего спасенія и дарованіе намъ жизни вѣчной. Все Богослуженіе и церковные обряды этого праздника особенно торжественны и проникнуты однимъ чувствомъ радости о Воскресшемъ.

Такъ какъ Пасха выдѣляется изъ рода другихъ праздниковъ, то и послѣдованіе службы ея отличается отъ службъ другихъ праздниковъ. Нѣкоторыя ежедневныя службы, обычно совершаемыя Церковію, въ Свѣтлую седмицу измѣняются. На утрени пасхальной не бываетъ шестопсалмія, не поется ни поліелей, ни величаніе, не читается Евангеліе, не поется великое славословіе, не отправляется обычнымъ образомъ ни повечеріе, и полунощница, ни часы, и вмѣсто псалмовъ, входящихъ въ составъ этихъ службъ, поются особыя стихиры, прославляющія Воскресеніе Христова и Его побѣду надъ адомъ и смертію. Чтеніе псалтыри во всю Свѣтлую седмицу прекращается. Выражал избытокъ радости, св. Церковь совершаетъ всѣ службы почти не прерывающимся пѣніемъ. Теперь поемыя пѣсни, принадлежащія большею частью св. Іоанну Дамаскину, составлены имъ на основаніи сочиненій древнихъ отцевъ церкви, преимущественно св. Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и др. Богослуженіе въ продолженіе всей Пасхальной седмицы совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ, въ ознаменованіе того, что воскресеніемъ І. Христа открыты всѣмъ доступъ на небо. Во всю Пасхальную седмицу бываетъ цѣлодневный церковный звонъ, въ знакъ празднованія побѣды Воскресшаго Господа надъ смертію и адомъ.

Утрени. Для служенія въ Свѣтлый праздникъ священнослужители облачаются во весь «свѣтлѣйшій санъ, вжигаются вся свѣщи и кандила», для выраженія радости. Обиліе благодати Божіей, явленной въ воскресеніи Христовомъ, выражается обильнымъ воскуреніемъ ѳиміама. Уставъ въ этомъ случаѣ предписываетъ устроить «сосуды два съ углемъ горящимъ», вложить въ нихъ «ѳиміама много благовоннаго» и поставятъ «единъ сосудъ среди церкви, другій же во святомъ олтарѣ, яко да исполнятся церковь вся благоговіемъ». Всѣмъ предстоящимъ священникъ раздастъ возженныя свѣчи, съ которыми и стоятъ они во время утрени въ знакъ полной духовной радости. Послѣ троекратнаго кажденія престола священникъ, держа въ рукѣ крестъ со свѣчою, и діаконы съ кадилью выходятъ изъ алтари и становятся лицомъ на западъ. При соборномъ служеніи другіе священники вѣбуютъ въ рукахъ Евангеліе и икону воскресенія; если же не бываетъ собора, то Евангеліе и икону Воскресенія держатъ благочестивые мірне, только непремѣнно съ пеленами. Въ это время затворятся церковныя врата, «яже къ западу», и «сходитъ настоятель со іереи въ притворъ, съверными дверми», а при отсутствіи ихъ—западными, «предъидущимъ предъ нимъ діакономъ (а гдѣ ихъ нѣтъ,—въ предшествіи причетниковъ),

со двѣма свѣщами и оба лики», въ предшествіи хоругвей, а также запрестольнаго Креста и запрестольной иконы Богоматери, въ сопровожденіи народа, «поюще стихиру, гласъ 6: Воскресеніе Твое Христе Спасе». Затѣмъ, изъ притвора всѣ идутъ кругомъ храма отъ запада на югъ, востокъ и сѣверъ, какъ бы для того, чтобы встрѣтить вѣдь его Спасителя, подобно мруноспцамъ, срѣтившимъ воскреснаго Господа вѣдь Іерусалима. Пришедши снова въ притворъ, несшіе Евангеліе, икону Воскресенія и проч. становятся лицомъ на западъ. Настоятель, взявъ у діакона кадило въ правую руку и пмѣя въ лѣвой крестъ, кадитъ образъ и клиросы и братію, при чемъ діаконъ предноситъ предъ нимъ свѣщу горшцу; братія же вси стоятъ держаще свѣщи свои, со вниманіемъ молящеся въ себѣ, и благодаряще насъ ради пострадавшаго и воскресшаго Христа Бога нашего; затѣмъ, «приходитъ настоятель предъ великія врата церкви» и кадитъ діакона; далѣе, діаконъ, взявъ кадило у настоятеля, кадитъ его; потомъ настоятель, держа въ лѣвой рукѣ крестъ, снова беретъ кадило у діакона и, ставъ предъ церковными дверьми, зри на востокъ, называетъ великія врата церкви (затворенная суца) кадилломъ крестообразно, трижды, и возглашаетъ: «Слава святѣй». Такъ начинается пасхальная утренняя служба предъ закрытыми дверьми храма, въ знаменованіе того, что мруноспцы и Апостолы получили первую вѣсть о воскресеніи Господа предъ дверьми Его гроба. Послѣ возгласа пѣвцы поютъ «Аминь»; затѣмъ священнослужители «велегласно» поютъ 3-жды тропарь:

«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ».

Послѣ священнослужителей тотъ же тропарь поютъ «со складкопѣніемъ» пѣвцы, тоже 3-жды; потомъ настоятель глаголетъ стихи, начиная отъ: «Да воскреснетъ Богъ», и кончая: «И нынѣ и присно»; пѣвцы послѣ каждаго стиха поютъ: «Христосъ воскресъ». «Таже настоятель поетъ высшимъ гласомъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и отверзаетъ врата», подобно Ангелу, отвалившему камень отъ дверей гроба. Тогда всѣ входятъ въ храмъ при пѣніи остальной половины тропаря: «и сущимъ во гробѣхъ». «Таже ударяють во вся кампаны, и клепють довольно, три звонъ» (т. е. звонятъ во всѣ колокола и звонятъ продолжительное время въ 3 приѣма). Послѣ входа священнослужителей въ алтарь, произносится великая ектенія и непосредственно за нею поется пасхальный канонъ съ припѣвомъ въ каждомъ тропарю канона: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ».

1-я часть канона. Воскресенія день, просвѣтлится людіе: пасха, Господня пасха! Отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющія.

Начало каждой пѣсни канона запѣвается священнослужителями въ алтарѣ и продолжается пѣвцами на клиросахъ. Въ началѣ канона, а равно и въ началѣ каждой его пѣсни, священникъ, держа въ лѣвой рукѣ св. крестъ и горящую свѣчу, а въ правой кадило съ еиміамомъ, совершаетъ кажденіе всей церкви, привѣтствуя вѣрующихъ радостнымъ восклицаніемъ: «Христосъ воскресъ». Существуетъ обычай, по которому это кажденіе совершается передъ каждой пѣснію въ перемѣнномъ облаченіи, въ знаменованіе неоднократныхъ явленій Господа по воскресеніи. Каждая пѣснь канона заключается малой ектеніею и возгласомъ. Послѣ канона поются: «Всякое дыханіе», стихиры на «хвалите» и затѣмъ, «соедше оба яка вкупѣ», поютъ стихиры Пасхи съ припѣвами («Да воскреснетъ Богъ» и проч.).

Изъ стихиръ Пасхи: Пасха священная намъ днесь показася: пасха пова святая: пасха тапшвенная: пасха Христосъ избавитель: пасха непорочная: пасха великая: пасха вѣрныхъ: пасха двери райскія намъ отверзающая: пасха всѣхъ освящающая вѣрныхъ.

Пасха красная, пасха, Господня пасха, пасха всечестная намъ возсія. Пасха, радостию другъ друга обьемемъ. О пасха! избавленіе скорби, ибо изъ гроба днесь яко отъ чертога возсіявъ Христось, жены радости исполни глаголя: проповѣдите апостоломъ.

Христосованіе. Во время пѣнія стихиръ Пасхи, какъ бы въ соотвѣтствіе словамъ одной изъ нихъ: «другъ друга обьемемъ», начинается цѣлованіе (христосованіе), т. е. взаимное лобзаніе съ привѣтствіями: «Христось воскресе», «Воистинну воскресе». Это цѣлованіе сначала бываетъ въ алтарѣ между священнослужителями и совершается слѣдующимъ образомъ: подошедшій сперва цѣлуетъ Крестъ, или Евангеліе, или образъ, смотря потому, что держитъ въ рукахъ привѣтствуемый (священники, обыкновенно, имѣютъ въ рукахъ кресты, диаконы—Евангелія или иконы Воскресенія), а потомъ его самого въ уста, со словами: «Христось воскресе»; привѣтствуемый отвѣчаетъ: «Воистинну воскресе». Затѣмъ священнослужители выходятъ изъ алтаря предъ царскія врата христосоваться съ мірянами и становятся всѣ рядомъ на солеѣ по правую сторону настоятеля; сначала подходятъ церковно-служители и похристосовавшись становятся въ рядъ священнослужителей; затѣмъ подходятъ міряне и христосуются со всѣми священно-церковно-служителями, по общему обычаю, т. е. такъ же, какъ это совершалось въ алтарѣ между священнослужителями; потомъ и міряне взаимно между собою лобызаются, какъ во храмѣ, такъ и внѣ храма, съ тѣмъ-же взаимнымъ привѣтствіемъ.

Послѣ цѣлованія читается замѣчательное по глубинѣ мысли и силѣ чувства вдохновенное слово св. Іоанна Златоустаго и поется въ честь сего Святителя тропарь. Затѣмъ слѣдуютъ ектеніи: «Помилуй насъ Боже» и «Исполнимъ утреннюю молитву», а послѣ нихъ—молитвословія, предшествующія отпусту («Премудрость», «Благослові», «Снй благословенъ Богъ нашъ», «Утверди Боже»). Въсто славословія: «Слава Тебѣ, Христе Боже», священникъ поетъ начало тропари: «Христось Воскресе», который оканчиваютъ пѣвцы. Потомъ священникъ съ крестомъ въ рукахъ говоритъ отпустъ, послѣ котораго, возвышая крестъ, произноситъ 3-жды: «Христось воскресе»; народъ отвѣтствуетъ ему: «Во истину воскресе». Послѣ слѣдующаго за тѣмъ тропари: «Христось воскресе», поется: «И намъ дарова животь вѣчный, поклоняемся Его тридневному воскресенію», тѣмъ и заканчивается Пасхальная утрениа.

Значеніе пасхальнаго привѣтствія, взаимнаго лобзанія и красныхъ яицъ.

Радостное Пасхальное привѣтствіе напоминаетъ намъ то состояніе Апостоловъ, въ которомъ они, когда внезапно пронеслась вѣсть о воскресеніи Христовомъ, съ изумленіемъ и радостнымъ восторгомъ спрашивали одинъ у другаго: „Христось воскресе!“ и отвѣчали одинъ другому: „Во истину воскресе!“ (Лук. 24, 34). Взаимное лобзаніе есть выраженіе любви и примиренія другъ съ другомъ, въ память всеобщаго прощенія и примиренія нашего съ Богомъ, смертію и воскресеніемъ Іисуса Христа. При цѣлованіи и привѣтствіи вѣрующіе издревле дарятъ другъ друга красными яйцами. Яйцо есть символъ жизни; яйцо же, окрашенное красною краскою, напоминаетъ намъ о томъ, что наша новая жизнь пріобрѣтена пречистою кровію І. Христа. Обычай взаимнаго обмѣна яицъ, по сохраняющемуся въ православной Церкви преданію, обязанъ своимъ началомъ св. Маріи Магдалинѣ, которая, пред-

ставши императору Тиверію, поднесла ему красное лицо съ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ!“.

Часы пасхальные состоятъ не изъ псалмовъ, какъ обычные, а изъ пѣснопѣній, прославляющихъ всерадостное событіе воскресенія Господа. вмѣсто «Приидите поклонимся» поется «Христосъ воскресъ» 3-жды; вмѣсто 3 псалмовъ—стихира «Воскресеніе Христо-во видѣше» 3-жды; далѣе—упакой «Предварившіи утро», кондакъ «Аще и во гробѣ», тропарь «Во гробѣ плотскъ», слава «Яко живоносець», и нынѣ—Богородичень: «Вынято освященное Божественное селеніе; потомъ—«Господи помилуй 40 разъ, Слава и нынѣ, «Честнѣйшую», «Именемъ Господнимъ Благослови, отче», священникъ—«Молитвами святыхъ отецъ», ликъ—«Аминь», «Христосъ воскресъ» 3-жды, «Слава и нынѣ», «Господи помилуй» 3-жды, «Благослови» и отпустить часа. Таково послѣдованіе какъ 1-го, такъ и 3, 6 и 9 часа; это же послѣдованіе поется и вмѣсто полунощницы, а также и вмѣсто повечерія.

Литургія совершается въ самые ранніе часы, такъ какъ постъ прекращается въ полночь. Начало литургіи измѣняется такъ же, какъ и начало утрени. Послѣ обычнаго возгласа священникъ, держа въ лѣвой рукѣ крестъ съ возженною свѣчей и въ правой—кадию, поетъ въ алтарь: «Христосъ воскресъ», 3-жды. Пѣснь эту повторяетъ и ликъ послѣ извѣстныхъ пасхальныхъ стиховъ («Да воскреснетъ Богъ»), возглашаемыхъ священникомъ. Затѣмъ, къ особенностямъ литургіи относится пѣніе праздничныхъ антифоновъ, пѣніе вмѣсто Трисвятаго «Елицы во Христа» и торжественное чтеніе Евангелія. Евангеліе повѣствуетъ о Божествѣ Иисуса Христа и оно читается въ этотъ день потому, что воскресеніе Спасителя служитъ доказательствомъ Его Божества. Для лучшаго усвоенія повѣстуемаго въ Евангеліи вѣрующими оно читается по частямъ, попеременно всѣми священнослужителями. Правда относительно того, какъ раздѣлять Евангеліе на литургіи въ первый день Пасхи, не одинакова. Въ церквахъ столичныхъ и при архіерейскомъ служеніи чаще всего дѣлятъ это Евангеліе на три части: 1) отъ 1 кончая 5 ст., 2) отъ 6 кончая 13 ст. и 3) отъ 14 до конца,—что вполнѣ соотвѣтствуетъ теченію мыслей въ этомъ Евангеліи. Въ знаменованіе того, что слава воскресшаго Господа распространилась по всѣмъ народамъ, Евангеліе возвѣщается на разныхъ языкахъ въ особенности на еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, на которыхъ была надпись на крестѣ Спасителя. Для чтенія Евангелія одинъ діаконь выходитъ на обычное мѣсто, противъ царскихъ вратъ, и становится лицомъ на востокъ; другіе діаконы становятся на различныхъ мѣстахъ, «отъ святаго престола и до западныхъ вратъ церковныхъ, одинъ по одному». Послѣди же всѣхъ стоитъ архидіаконь. Предъ чтеніемъ Евангелія настоятель произноситъ: «Вопьемъ», и прочіе тоже. Настоятель, стоя предъ престоломъ на востокъ лицомъ, читаетъ: «Въ началѣ бѣ слово», и такъ далѣе. Прочіе читаютъ тоже. Чтеніе Евангелія сопровождается колокольнымъ звономъ, который какъ бы возвѣщаетъ всей твари высокое благовѣстіе о Божествѣ и воплощеніи Бога Слова. Этотъ звонъ совершается такъ: къ началу Евангелія и къ каждой его части ударяютъ въ церкви въ кандію (въ небольшой колокольчикъ), а по этому удару ударяютъ на колокольнѣ въ большой колоколь (обыкновенно, бываетъ «переборъ», т. е. ударяютъ во всѣ колокола постепенно, начиная отъ маленькаго и кончая большимъ); по окончаніи Евангелія бываетъ звонъ во всѣ колокола, но не долго. Затѣмъ на литургіи встрѣчаются еще слѣдующія особенности: вмѣсто «Достойно есть» поется прмосъ: «Святися святися», съ припѣвомъ: «Ангель вопіаше»; вмѣсто «Благословенъ грядый», «Да исполнятся уста наша», «Видѣхомъ свѣтъ истинный», «Буди имя Господне», и вмѣсто псалма «Благословлю Господа»,—поется: «Христосъ воскресъ»; вмѣсто: «Слава Тебѣ Христе Боже упованіе наше», священникъ поетъ начало тропаря: «Христосъ воскресъ», а пѣвцы доканчиваютъ. Отпустить говорятъ іерей съ крестомъ, такъ же какъ на утрени.

Ангель вопіаше благодатній: чистая Дѣво, радуйся, и пакл реку, радуйся: твой Сынъ воскресо тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый, людіе веселитесь.

Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме: слава бо Господня на тебѣ возсія. Ликуй нынѣ и веселися Сіоне. Ты же чистая красуйся Богородице, о востаніи рождества Твоего.

Ап. Дѣян. 1 гл. 1—8; 1 зач. Ев. Іоан. 1 гл. 1—17; 1 зач.

Артось и его освященіе.

Къ особымъ пасхальнымъ обрядамъ относится освященіе артоса. Подъ именемъ артоса разумѣется просфора съ изображеннымъ на ней крестомъ или воскресеніемъ Христовымъ. Историческое происхожденіе артоса таково. Апостолы, привывши вкушать трапезу вмѣстѣ съ Господомъ, по вознесеніи Его на небо отлагали часть хлѣба для Него, и тѣмъ представляли Его какъ бы присутствующимъ среди нихъ. Приготовляя артось, Церковь такимъ образомъ подражаетъ Апостоламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ артось напоминаетъ, что І. Христось крестною смертію и воскресеніемъ сдѣлался для насъ истиннымъ хлѣбомъ животнымъ.

Артось освящается послѣ литургіи, чрезъ молитву и окропленіе его святою водою; въ этой молитвѣ священникъ проситъ Господа благословить и освятить артось, а приносщихъ и лобзающихъ его и вкушающихъ отъ него сотворить причастниками небеснаго благословенія. Въ день Пасхи и во всю свѣтлую седмицу артось полагается или въ алтарѣ или въ храмѣ на аналогіи, нарочно къ тому устроенномъ, вмѣстѣ съ образомъ Воскресенія Господня. Въ монастыряхъ послѣ литургіи бываетъ шествіе въ трапезу съ иконою Воскресенія Христова, съ артосомъ, лампадою или двумя, при звонѣ во всѣ колокола, и при пѣннн «Христось Воскресе». Послѣ трапезы бываетъ возношеніе артоса. При возвышеніи артоса, келарь говоритъ: «Христось воскресе», однажды; всѣ же отвѣчаютъ: «Воистину воскресе»; потомъ, назнаменавъ крестообразно артосомъ, онъ говоритъ: «Поклояемся Его тридневному воскресенію»,—и полагаетъ артось на панагіарь. Затѣмъ всѣ цѣлуютъ артось, и онъ относится съ пѣснопѣніемъ 9-й пѣсни канона Пасхи въ храмъ, прежнимъ порядкомъ. Въ приходскихъ церквахъ во время крестнаго хода, совершаемаго послѣ литургіи, артось обносится вокругъ храма. Какъ въ день Пасхи такъ во всю седмицу артось полагается въ храмѣ на аналогіи съ образомъ воскресенія Господня.

Освященіе пасокъ, куличей, яицъ и проч.

Послѣ литургіи освящаются и окропляются св. водою принесенные вѣрующими въ храмъ яйца, сыръ, масло и домашніе артосы (куличи), чѣмъ и дается имъ разрѣшеніе отъ поста.

Въ Требникѣ есть молитва: «Во еже благословите брашна, мяса во св. и великую недѣлю Пасхи». «Вѣстно буди, говорится въ Уставѣ, яко спцевый приносъ мясъ и набѣлу (т. е. сыра и яицъ) не естъ Пасха, ниже агнецъ, якоже нѣции глаголють и приемлють, и со великмъ говѣліемъ, якоже нѣкоей святыни причащаются, но простое припосненіе. Не аки бо сіе въ жертву Богу приносится имать, но токмо да будетъ, начиняю-

щамъ по постѣ мясо и сыръ ясти, отъ іерея предложенными молитвами въ едѣе благо-
словено. И сего ради оныя приносы, яко не суть Пасха, во алтарь или въ церковь не
достойтъ вносить, но въѣ церкве, или въ притворѣ, молитвою благословити по 3-му пра-
влу св. Апостоль и по 99 правилу собора, иже въ Трулль.

Вечерня. Для совершенія ея, настоятель облачается „во всю священную одежду“; на
ней, какъ на великой вечернѣ, бываетъ входъ и великій прокимень; послѣ входа, въ
вспомянаніе вечерняго явленія Господа ученикамъ, настоятель читаетъ въ алтарѣ Еван-
геліе (Іоан. 20 гл. 19—25; 66 зач.), повѣствующее объ этомъ событіи.

Пасхальная седмица. Со временъ Апостольскихъ торжествен-
ное празднованіе христіанской Пасхи, подобно ветхозавѣтной, продол-
жается цѣлую седмицу. По правилу (66-му) 6 Всел. Собора, „отъ св. дня
воскресенія Христа Бога нашего до недѣли Новыя (т. е. Ѳомины) во
всю седмицу вѣрныя должны во святыхъ церквахъ непрестанно упраж-
няться во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, радуясь и тор-
жествуя во Христѣ, и чтенію Божественныхъ писаній внимая и св.
тайнами наслаждаяся. Ибо такимъ образомъ со Христомъ и мы купно
воскреснемъ и вознесемъ. Того ради отнюдь въ реченные дни да не
бываетъ конское ристаніе или иное народное зрѣлище“. Воспомяна о
великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ роду человѣческому воскресеніемъ
І. Христа, древніе христіане въ великій праздникъ Пасхи простирали
наиболѣе руки помощи и благотворенія меньшей братіи Христовой,
какъ-то: должникамъ, сирымъ, нищимъ и убогимъ. Свидѣтельствомъ
древней христіанской благотворительности во дни св. Пасхи доселѣ
осталось раздаваніе освященныхъ брашнѣ, обычныхъ продуктовъ пи-
щи и денежныхъ пособій бѣднымъ, дабы тѣмъ сдѣлать и ихъ въ
этотъ свѣтлый праздникъ участниками радости, которая всегда есть,
плодъ милостей и благодѣяній.—Въ богослужебномъ отношеніи вся
Пасхальная седмица есть какъ бы одинъ праздничный день: во всѣ
дни этой седмицы Богослуженіе бываетъ то же, что и въ первый день,
съ немногими измѣненіями и перемѣнами.

Во всю Пасхальную седмицу начало и конецъ службъ церковныхъ совершается такъ же
какъ и въ 1-й день. На утрени при пѣвіи канона не бываетъ послѣ каждой пѣсни ек-
тени и кажденія; ектени полагаются только послѣ 3, 6 и 9 пѣсней; не полагается чте-
нія слова св. Златоуста и христосованія. На литургіи Евангеліе читается обычнымъ поряд-
комъ діакономъ. На вечернѣ не бываетъ чтенія Евангелія. Прочее шлопослѣдованіе цер-
ковныхъ службъ остается то же самое, какъ и въ первый день. (Объ отверстіи царскихъ
вратъ и звонѣ см. выше 15 стр.).

Понедѣльникъ. Ап. Дѣян. 1 гл. 12—17, 21—26; 2 зач. Ев. Іоан. 1 гл. 18—28; 2 зач.
Съ понедѣльника во всю Свѣтлую седмицу послѣ утрени (въ приходскихъ церквахъ, обы-
кновенно, послѣ литургіи) бывають крестныя ходы (Уст. понед. Свѣтлой седм.).

Вторникъ. Ап. Дѣян. 2 гл. 14—21; 4 зач. Ев. Лук. 24 гл. 12—35; 113 зач.

Среда. Ап. Дѣян. 2 гл. 22—36; 5 зач. Ев. Іоан. 1 гл. 35—51; 4 зач.

Четвергъ. Ап. Дѣян. 2 гл. 38—43; 6 зач. Ев. Іоан. 3 гл. 1—15; 3 зач.

Пятокъ. Въ этомъ день на утрени къ праздничнымъ сти-
хирамъ и тропарямъ канона присоединяются стихиры и канонъ

полный въ честь Божіей Матери, составленные Никифоромъ Калкистомъ (14 в.) въ память обновленія храма Богородицы, называемаго Жароноснымъ источникомъ. Этотъ источникъ (въ окрестностяхъ Царьграда) указанъ былъ чудодѣйственнымъ словомъ Пресвятыя Богородицы императору греческому Льву I-му, когда онъ еще не былъ императоромъ. Водю этого источника онъ утолилъ жажду и открылъ зрѣніе слѣпцу, руководимому имъ. На этомъ мѣстѣ Левъ воздвигнулъ храмъ во имя Пресвятыя Богородицы, по возшествіи на престолъ греческій (475 г.). При этомъ животворящемъ источникѣ получали чудесное исцѣленіе многіе недужные, о которыхъ упоминаетъ синопсаръ настоящаго дня.

Ап. Дѣян. 3 гл. 1—8; 7 зач. и Филп. 2 гл. 5—11; 240 зач. Ев. Іоан. 2 гл. 12—22; 7 зач.

Суббота. Ап. Дѣян. 3 гл. 11—16; 8 зач. Ев. Іоан. 3 гл. 22—33; 11 зач.

Раздробленіе и раздаяніе артоса.

Въ Свѣтлую субботу послѣ литургіи бываетъ раздробленіе и раздаяніе артоса. Въ монастыряхъ это раздробленіе и раздаяніе артоса бываетъ въ трапезѣ. Въ приходскихъ же церквахъ артосъ раздѣляется прихожанамъ въ церкви послѣ заамвонной молитвы, вмѣсто антидора. Раздаваемая частицы артоса можно относить и въ дома для вкушенія не бывшимъ при Богослуженіи; но воспрещается хранить ихъ весь годъ для какого либо суевѣрія (Ук. Св. Син. 1723 г. 15 іюня).

Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обгнемъ. Рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіимъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Воистинну воскресе!
